

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Ротбарт — Герман Стариков

может быть хеппи-энда — вспомните «Жизель», «Сильфиду». Поэтому в новой версии «Лебединого озера» Добро не торжествует... но и Злу торжествовать тоже не с чего: герои погибают, но души их не достаются дьяволу, а уносятся в небеса. Ну, точно как в финале «Фауста», где душу героя буквально разворачивают на полпути в ад!

Впрочем, зрители вряд ли вдумываются в литературные аллюзии балета. Они смотрят на лебедей! И в полной мере получают то, за чем пришли.

Кордебалет в спектакле прекрасен. «Лебедеи» подобраны по росту и отменно вышколены — плавность, синхронность, красивая линия рук и ног, никто из танцовщиц не халтурит, все стараются. Высокое качество кордебалета, какого, пожалуй, не видели в этом театре за последние полвека, — может быть, главное достижение Мирошниченко в этой постановке.

В начале третьего акта (балет в этой версии идёт с двумя антрактами) зал аплодирует, едва раскрывается занавес. Музыканты оркестра, которые со своих мест не видят сцену, даже начали интересоваться в социальных сетях, что же там такое происходит. А там красота! Белейшие «лебеди» в архаичных удлинённых пачках застыли посреди туманного озера, как видение. Даже самые дисциплинированные зрители хватаются за телефоны, чтобы запечатлеть этот момент!

Алексей Мирошниченко оставил «белый» акт в хореографии Льва Иванова неизменным, потому что, по его мнению, «это абсолютный шедевр, лучше ничего не придумаешь». Между тем, в «Лебедином озере» Натальи Макаровой, которое сохраняется в репертуаре театра, этот акт идёт в хореографии Фредерика Эштона, которую главный балетмейстер театра, известный англо-ман, тоже весьма ценит. Думается, что преклонение перед двумя великими предшественниками не меньше, чем практические соображения, заставили Мирошниченко принять небанальное решение сохранить два «Лебединых озера» в одном театре.

В отличие от «белых» актов, в дворцовых сценах балетмейстер сочинил очень многое. Например, отважно решился воспроизвести «танец с табуретками» — вальс из первого акта — в трактовке Петипа, которую, понятно, никто

из наших современников не видел. Решение балетмейстера заставить танцовщиков то кружиться с табуретками в руках, то ставить их на пол и вскакивать на них было воспринято зрителями по-разному: кого-то эффект восхитил, но кто-то счёл, что это утяжеляет танец.

В отличие от вальса, русский танец, который Мирошниченко вернул в сюиту характерных танцев второго действия, зрителей однозначно порадовал. Балетмейстер, превративший в дуэт этот популярный сольный номер, здесь в полной мере продемонстрировал умение создавать безупречные исторические стилизации не только в лирическом, но и в характерном танце, а две энергичные пары — Альбина Рангулова с Иваном Порошиным и Елена Хватова с Денисом Толмазовым — исполняют его с заразительным драйвом.

Для исполнения главных партий Мирошниченко подготовил аж четыре пары. На премьере танцевали лауреаты международных конкурсов Инна Билаш и Никита Четвериков — красивая пара, которая даже удостоилась (вместе с не менее эффектным Германом Стариковым) специальной эротичной фотосессии, опубликованной в буклете, изданном к премьере, — как всегда, подробном и остроумном. Оба танцовщика, хоть и молоды, держались на сцене с уверенностью настоящих звёзд.

Этого пока нельзя сказать о самых юных исполнителях — Дарье Тихоновой и Олеге Куликове, которые работают в театре второй год. Технические огрехи их танца заметны даже неспециалисту, но очарование и вопиющая молодость их героев, почти подростков, многое дают этой романтической истории, а отрепетировать свои партии они, думается, ещё успеют.

«Лебединое озеро» стало первой премьерой сезона в Пермском театре оперы и балета. Премьерой несколько позабытой — как-никак, почти полсезона минуло, — но оттого ещё более желанной. Смотря этот свежий, блестящий новыми красками балет, поневоле приходишь к мысли, что каждый уважающий себя музыкальный театр должен раз в 10 лет обновлять своё «Лебединое озеро», чтобы взбодрить труппу, освежить свои ресурсы и дать зрителям новый повод ещё раз насладиться «главным» балетом в мире.

ОКТАВА

«Юра был первым»

Пермские музыканты организовали концерт памяти Юрия Агафонова

Павел Катаев

С о дня трагической гибели выдающегося пианиста Юрия Агафонова прошло 20 лет. Выросло целое поколение, которое уже не помнит его имя. Для того чтобы вернуть Перми память о её музыкальном гении, родственники, друзья, коллеги и поклонники музыканта собирают деньги на мемориальную доску, которая будет установлена на его доме.

Уроженец Губахи, поступивший в Московскую консерваторию во времена, когда это казалось невозможным для выходца из провинции... Профессионал, решивший вернуться на Урал, тогда как многие стремились закрепиться в столице... Пианист, впоследствии выезжавший в Европу с гастролями, что выглядело неслыханной удачей...

«Юра был первым», — говорят его коллеги, невольно цитируя сбывшийся советский миф про «первого в космосе».

Эскиз мемориальной доски Агафонову — бронзового барельефа на фоне из камня — уже готов. Его автором стал скульптор Равиль Исмагилов. Цена вопроса — 450 тыс. руб. Ради благого дела в Пермь для участия в концерте прибыла Нино Кереселидзе — известная пианистка, профессор Высшей школы музыки Katarina Gurska в Мадриде. С Юрием Агафоновым они учились в одной группе в Московской консерватории. «Юра был не просто коллегой, он был одним из самых близких друзей», — говорит Кереселидзе с лёгким акцентом и едва сдерживает слёзы.

Открыла вечер фантазия Иоганна Себастьяна Баха для органа в исполнении Евгении Камянской, потом были и сентиментальный Шуман, и энергич-

ный Рахманинов, и удивительно игривая прелюдия «Фейерверк» Клода Дебюсси. Ансамбль «Хорус-квартет» спел вместе с солисткой Пермского театра оперы и балета Натальей Кирилловой «Жди меня», а завершил пёструю программу первого отделения ансамбль русских народных инструментов «Каравай», пламенно исполнивший ирландскую джигу и особенно тепло встреченный слушателями.

В начале второго отделения звучали соната и «Новые песни любви» Иоганнеса Брамса, музыку которого, по воспоминаниям коллег, Агафонов особенно любил. Наконец, настало время специального гостя — Нино Кереселидзе играла произведения Россини, Шопена и Листа. Буря аплодисментов побудила сыграть на бис.

Юрий Агафонов был убит в собственной квартире в 1995 году. Возможно, до преступников дошли слухи о деньгах, которые пианист заработал в Европе. История тёмная, чего не скажешь о следе, оставленном жизнью Агафонова.

Теперь выход пермских исполнителей на мировой уровень — обычная практика: например, Наталья Мошкарлова, сыгравшая на концерте этюд Рахманинова, уже выступала с оркестром Валерия Гергиева. Но... «Юра был первым».

На концерте, прошедшем 14 декабря в Органном концертном зале, не удалось полностью собрать сумму, необходимую на изготовление и установку мемориальной доски. Однако инициатор акции, заведующий кафедрой фортепиано, профессор ПГИИК Николай Егошин не намерен на этом останавливаться. Память о Юрии Агафонове должна найти своё место в Перми.

13, 14 ЯНВАРЯ 2016

ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА 6+

ОПЕРА НИКОЛАЯ РИМСКОГО-КОРСАКОВА

17, 19 ЯНВАРЯ

КЛЕОПАТРА (ЖИЗНЬ АКТРИСЫ)

ОПЕРА ЖЮЛЯ МАССНЕ
ИСПОЛНЯЕТСЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ С РУССКИМИ ТИТРАМИ

21, 22 ЯНВАРЯ

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН 12+

ОПЕРА ПЕТРА ЧАЙКОВСКОГО

27 ЯНВАРЯ

БОРИС ГОДУНОВ 12+

ОПЕРА МОДЕСТА МУСОРСКОГО

30 ЯНВАРЯ

СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК 12+

ОПЕРА ДЖОАККИНО РОССИНИ
ИСПОЛНЯЕТСЯ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ С РУССКИМИ ТИТРАМИ

БИЛЕТЫ:
WWW.PERMOPERA.RU
8 (342) 212-30-87

PERMOPERA

Реклама